

БУЙНСКОМУ МЕДРЕСЕ

205 ЛЕТ

Буйнское медресе — одно из старейших ныне действующих мусульманских учебных заведений Республики Татарстан. Его открытие состоялось в 1805 г.¹ До революции медресе называлось «Нурия»² и было одним из известных религиозных учебных заведений Симбирской губернии.

Известными руководителями медресе в XIX в. были Габдулвахид бин Габдуррахман аль-Буави³, Габдуррахман бин Колый-аль-Буави (1808-1852)⁴,

Габдуннасыр Мухаммадаминов (Габдуннасыр бин Мухаммадамин аль-Буави) (ум. 1886 г.)⁵.

20 августа 1882 г. в Буйнске случился сильный пожар. Татарская слобода, в том числе мечеть и медресе «Нурия», полностью выгорели⁶. В 1883 г. мечеть была заново отстроена на средства купца 2-й гильдии Шарипа Губайдулловича Муллина⁷. В те же годы велось строительство кирпичного и деревянных зданий медресе «Нурия». Все это со-

Н. Хасанов.

ставляло единый строительный комплекс, расположенный на пересечении улиц Татарской (ныне К. Либкнехта) и Казанской (ныне Ефремова)⁸. В 1904 г. в данный комплекс входили мечеть, одно кирпичное и три деревянных здания медресе⁹.

Время процветания медресе «Нурия» приходится на конец XIX — начало XX вв. Тогда его руководителем был ахун ишан Нургали Хасанов (Нургали Хасан аль-Буави). Он родился в ноябре 1852 г. в д. Мурзино Тетюшского уезда¹⁰. Учился в Казани в медресе Исхаковых. Позже окончил высшее мусульманское медресе «Мир-Араб» в г. Бухаре. 12 декабря 1886 г. был назначен имам-хатибом медресе первого прихода Буинска¹¹, где проработал до своей кончины до 1919 г. Его богословские труды по логике и мусульманскому праву пользовались большой популярностью.

Медресе «Нурия» состояло из трех отделений: начальное, среднее и высшее. В 1913 г. здесь работали 12 учи-

телей. Помимо многочисленных религиозных предметов они преподавали физику, алгебру, географию, историю, логику, каллиграфию, арабский, тюркский (татарский), персидский и русский языки. Медресе имело богатую библиотеку.

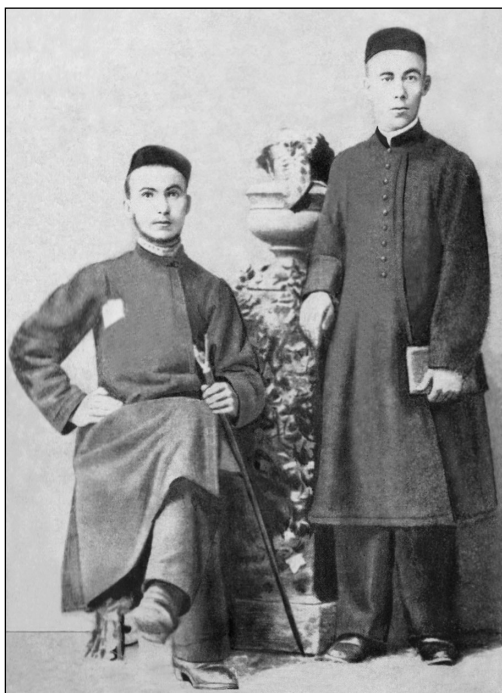
Учебное заведение содержалось на средства родителей шакирдов, жителей прихода и благотворителей¹². Все финансовые вопросы медресе контролировал специально избранный попечительский совет при самоуправлении прихода. Руководство медресе активно использовало и доходы вакуфа. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные материалы. К примеру, Буинский купец Ш. Г. Муллин в 1907 г. завещал мечети первого прихода 6 тыс. руб., хранившиеся в Буинском городском общественном банке и 43,6 га земли в д. Новые Чечкабы¹³. В 1903 г. жительница д. Бикмуразы Г. Хамидуллова также завещала продать после своей смерти все имущество и положить деньги в банк. Проценты от этих денег должны были идти на содержание мечети и медресе первого прихода¹⁴. Активную финансовую помощь медресе оказывало и созданное в 1910 г. Благотворительное общество мусульман Буинского уезда. Деятельность этой организации была направлена на оказание содействия при строительстве мечетей, медресе, их содержание, поддержку сирот, нуждающихся, больных, вдов, начинающих купцов, погорельцев. Деньги хранились в Буинском городском банке, решение об их выделении принимала специально избранная комиссия¹⁵.

Учеба в медресе «Нурия» начиналась в начале октября, а набор шакирдов в конце августа¹⁶. В праздники учащиеся отдыхали в дни, назначенные руководством медресе. Выходной день приходился на пятницу. Учебный год завершался сдачей экзаменов по изученным предметам. С полученными экзаменационными оценками шакирды разных классов переходили в высшее отделение. Выпускникам медресе вручались свидетельства об окончании. С этим документом можно было

Шакирды начального отделения медресе «Нурия».

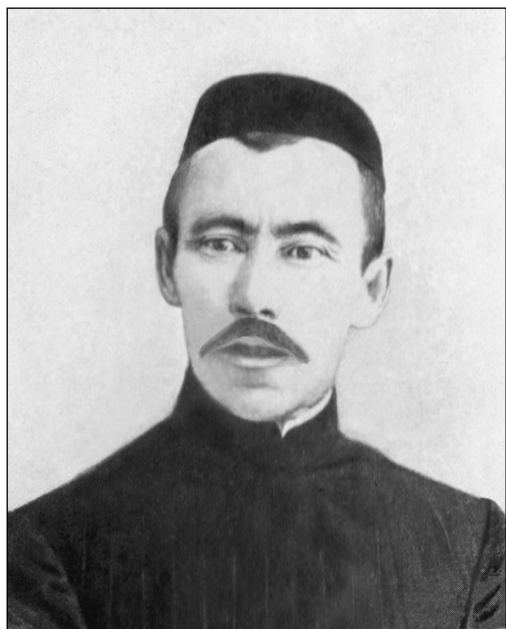
Шакирды высшего отделения медресе «Нурия».

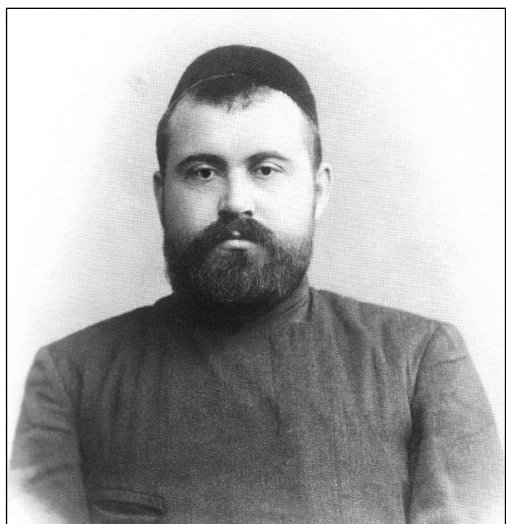
К. Б. Салихов.

поехать в Уфу, в Оренбургское магометанское духовное собрание, которое в случае успешной сдачи экзамена выдавало разрешение работать муллой.

Выпускниками Буинского медресе «Нурия» были известные татарские религиозные и общественные деятели, представители науки и культуры. С 1898 по 1902 г. здесь учился писатель, переводчик, журналист Зариф Шарафутдинович Баширов (Башири) (1888-1962)¹⁷, в 1879 г. медресе окончил писатель, журналист Шакир Мухамметшаевич Мухаммадев (1865-1923)¹⁸, в 1894 г. — историк, педагог, татарский общественный и религиозный деятель Хади Мифтахутдинович Атласов (Атласи) (1876-1938)¹⁹, в 1912 г. — религиозный деятель Камаретдин Багаутдинович Салихов (1890-1962). Медресе окончили также писатель Габдулхак Джалялетдинович Шагиахметов (1900-1939) (литературный псевдоним Гомер Тулумбайский)²⁰; педагог, переводчик, языковед Баки Закирович Халидов (1905-1968); востоковед, доктор филологических наук, профессор Ленинградского университета Габдрахман Тахирович Тагирзянов (1907-1983); педагоги, писатели, общественные и религиозные деятели братья Ибрагим и Касим Биккуловы²¹, журналист, редактор журнала «Икτισад» Фатих Шигабутдинович Муртазин (1875-1937)²²; каллиграф

Ш. М. Мухаммадев.

Х. Атласи.

Гарифзян Хасанович Валидов (Гарифзян Буави) (1879-1946)²³, Шарафутдин Сайфутдинов (1860-1941), чьим именем в 2010 г. названа одна из улиц д. Малая Буинка (Татар Буасы), где он являлся указным муллой и имам-хатибом с 1911 г.²⁴ и др.

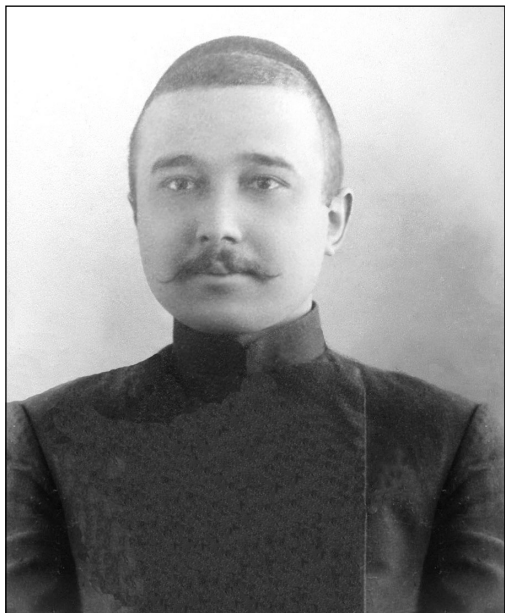
Религиозные деятели, окончившие медресе «Нурия» и медресе «Гыйль-

мия» (открыто в 1907 г.) при мечети второго прихода г. Буинска (в настоящее время мечеть «Габдульмалик»)²⁵, сыграли большую роль в миссионерской деятельности среди местного чувашского населения. Дети чуваш, принявшие ислам, обучались в этих медресе. К примеру, в 1911-1912 учебном году там обучались 10 детей в возрасте 12-15 лет из чувашской д. Сиушево²⁶. Позже жители этой деревни, практически полностью принявшей ислам, отатарились. Так случилось со многими чувашскими деревнями уезда. Вот что писал об этом известный в то время миссионер, профессор Казанской духовной семинарии М. Машанов в своей книге «Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам»: «Священник К. Прокопьев, из чуваш, о чувашах в Симбирской губернии сообщает, что в Буинском и Симбирском уездах есть деревни, где крещенные чуваша не только перешли в мусульманство, но и совершенно отатарились, так что уже и говорят, и одеваются по-татарски. Таковы, между прочим, селения: Буинка, Сивушево, Чепкасы, Ильметьево, Чакилдым, Дунаево, Шаймурзино и село Трехболтаево. Деревня Буинка отатарилась вся целиком, а в остальных селениях более или менее половины жителей. Во время неоднократных отступнических движений Казанской губернии, чуваша перечисленных селений всегда присоединялись к казанским отпавшим татарам в их ходатайстве и пречислении к мусульманам. В посемейных списках, а также и во всех официальных документах они значатся теперь под татарскими (мусульманскими) именами. Они ревниво оберегают себя от всякого русского и христианского слияния и даже больше, чем коренные татары-мусульмане»²⁷.

В 1915 г. при медресе «Нурия» открылась женская русско-татарская школа. Она разместилась в специально построенном здании в комплексе медресе. Школа содержалась за счет государства.

Медресе «Нурия», так же как и многие другие высшие и средние медресе

Г. Н. Хасанов.

Казани, Оренбурга и Уфы, закрытые государством или преобразованные после 1917 года в советские учебные заведения, в 1919 г. было преобразовано в первую Буинскую советскую мусульманскую школу I ступени²⁸. Учебная программа этой четырехлетней школы включала как светские, так и религиозные предметы. Ее выпускники получали государственное свидетельство о начальном образовании²⁹. Руководителем школы и имамом мечети первого прихода был Гаязетдин Нургалиевич Хасанов (1889-1922)³⁰.

В 1923 и 1926 гг. руководство мечети-медресе первого прихода вынуждено было пройти государственную регистрацию. Было выдвинуто условие прихожанам не проводить политические собрания против Советской власти, а также запрещены проповеди против правительства. Здания

мечетей и медресе были признаны государственным имуществом. Вменялась уплата налогов³¹. После завершения 1925-1926 учебного года, несмотря на протесты мусульман города, государство запретило преподавание религиозных предметов в первой и третьей (бывшая женская русско-татарская школа) буинских советских мусульманских школах. Но все же до 1929 г. с большими ограничениями обучение религии в мечети продолжалось³².

1 января 1930 г., вопреки множественным протестам буинских мусульман, мечеть была закрыта. После разрушения минарета она была преобразована в рядовую советскую школу³³. В мечети долгое время располагалась начальная школа имени А. В. Луначарского. Позже здание было передано государственным организациям бытового обслуживания населения. В здании из красного кирпича были оборудованы кабинеты 8-летней школы им. М. Горького, а соседний корпус долгие годы использовался как склад Буинского маслосыркомбината. Остальные деревянные здания комплекса из-за ветхости были разобраны.

Лишь в 1996 г. здание медресе и мечеть были возвращены верующим³⁴. Медресе возобновило свою деятельность 1 октября 1997 г. В 1999-2002 гг. вместо полуразрушенной старой мечети благодаря помощи Духовного управления мусульман РТ было построено новое двухэтажное здание.

В настоящее время Буинское медресе является средним религиозным образовательным учреждением ДУМ РТ. В нем под руководством шести учителей на очном (3 года), вечернем (4 года) отделениях и дошкольном религиозно-образовательном курсе «Нурлы ай» обучаются около 80 учащихся. С 1997 г. состоялось 10 выпусков (120 шакирдов).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО), ф. 99, оп. 1, д. 1275, л. 8 об.; Кобзев А. В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. — Н. Новгород, 2007. — С. 132.

2. НА РТ, ф. Р-3682, оп. 3 л, д. 449, л. 21.

3. Фәхреддин Р. Асар. – Казан, 2009. – 2 т. – Б. 94.
4. Шунда ук. – Б. 52.
5. Шунда ук. – Б. 85; НА РТ, ф. 542, оп. 1, д. 17, л. 1; Баруди Г. Памятная книжка. – Казань, 2000. – С. 117.
6. НА РТ, ф. 542, оп. 1, д. 12, л. 10.
7. ГА УО, ф. 88, оп. 1, д. 123, л. 53.
8. Салихов Р., Хайрутдинов Р. Татарстан Җөмһүрияте: Татар халкының тарихи һәм мәдәни һәйкәлләре (XVIII гасыр ахыры — XX башы). – Казан, 1995. – Б. 204.
9. ГА УО, ф. 99, оп. 1, д. 1182, л. 43.
10. Там же, ф. 76, оп. 7, д. 99, л. 86 об.
11. Там же, л. 121.
12. Там же, ф. 99, оп. 1, д. 1182, л. 42.
13. Там же, ф. 88, оп. 4, д. 209, л. 275.
14. Буа ягым — тау ягым / Буинские просторы. – Казань, 2000. – С. 14.
15. Буа өязе мөселманнары «жәмгыять хәйрия»сенең отчеты. 1910-1911 нче ел өчен. – Казан, 1912. – 10 б.
16. Буа мәдрәсәләре // Мәктәп. – 1913. – № 5. – Б. 14.
17. Татарская энциклопедия. – Казань, 2002. – Т. 1. – С. 321-322.
18. Мөхәммәдов Ш. Сайланма әсәрләр. – Казан, 1958. – Б. 5.
19. Татарская энциклопедия... – Т. 1. – С. 222-223.
20. Буа ягым — тау ягым... – С. 15.
21. Татарская энциклопедия... – Т. 1. – С. 382-383.
22. Баруди Г. Памятная книжка. – Казань, 2000. – С. 117.
23. Татарская энциклопедия. – Казань, 2005. – Т. 2. – С. 60.
24. ЦГА ИПД РТ, ф. 8290, оп. 1, д. 150.
25. НА РТ, ф. Р-3682, оп. 3 л, д. 449, л. 23.
26. Кобзев А. В. Указ. соч. – С. 285.
27. Машанов М. А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам. – Казань, 1910. – С. 71.
28. НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 142, л. 42.
29. Там же, ф. Р-143, оп. 1, д. 402, л. 2.
30. ГА УО, ф. 88, оп. 4, д. 264, л. 22.
31. НА РТ, ф. Р-143, оп. 1, д. 402, л. 70.
32. Там же, л. 24.
33. Там же, ф. Р-732, оп. 6, д. 31, л. 150; ф. Р-143, оп. 1, д. 633, л. 61.
34. Байрак. – 1997. – № 154.

Фото из личного архива автора.

Рашид Маликов,
аспирант Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

